

Хорхе Луис Борхес
Песнь о Хуане Муранья
(«Шифр», 1981)

Мог он встретиться мне на дороге,
По глухим переулкам бродя.
Незнакомец наружности строгой
И мальчишка совсем ещё – я.

Старину воспеваю Хуана.
Неспроста я повёл о нём речь.
Мой удел – без прикрас и обмана
Его имя в потомках сберечь.

Лишь одну он имел добродетель.
У иных не бывает и той.
Под луной и при солнечном свете
Был то бешеной хватки герой.

Относился ко всем с уваженьем.
Не любил перепалок и ссор.
А придёт когда час примиренья,
На язык, словно бритва, остёр.

В избирательном штабе Муранья
Прослужил каудильо, как пёс.
Нищету претерпел, непризнание,
Заключенье в тюрьме перенёс.

Человек безрассудного нрава,
Знавший толк в рукопашном бою,
Он, ножом управляясь кровавым,
Останавливал пулю твою.
За Каррьегой вослед поминая
Храбреца (как бы ни был далёк),
В час последний – так я понимаю –
Лучше думать о тех, кто полёг.